

предметомъ. Отсюда въ ложноклассическихъ одахъ такое множество различныхъ риторическихъ украшеній, такъ называемыхъ фигуръ. Въ одѣ Ломоносова, напимѣръ, изъ простыхъ фигуръ встрѣчаются:

1) **Фигура восклицанія:**

Но ахъ! жестокая судьбина! (строфа 10).

2) **Фигура указанія, напр.**

И се Минерва ударяетъ

Въ верхи Рифейски копіемъ... (строфа 21).

Эта же фигура встрѣчается еще въ строфахъ: 14-й, 15-й, 16-й, 17-й, 19-й, и 20-й.

3) **Фигура заимословія** встрѣчается въ строфахъ 3-й, 8-й и 9-й. „Займословіе“ бываетъ, когда то, что самому автору или представляемому отъ него лицу говорить должно, отдается другому лицу живому, либо мертвому или и бездушной вещи. (Риторика Ломоносова, § 213, стр. 619 въ 3 т. соч.). Напимѣръ:

Въ стѣнахъ внезапно укрѣпленна

И зданіями окруженна

Сомнѣнная Нева рекла:

Или я нынѣ позабылась

И съ онаго пути склонилась,

Которымъ прежде я текла?

4) **Фигура обращенія** въ строфахъ: 1-й, 2-й, 4-й, 6-й, 14-й, 22-й и 24-й; напр.:

О вы, которыхъ ожидаетъ

Отечество изъ нѣдръ своихъ,

И видѣть таковыхъ желаетъ,

Какихъ зоветъ изъ странъ чужихъ,

О ваши дни благословенны!

Дерзайте нынѣ ободренны

Рачеѣмъ вашимъ показать,

Что можетъ собственныхъ Платоновъ

И быстрыхъ разумомъ Невтоновъ

Россійская земля раждать.